

УДК 94(430).087, 94(73).092

Проблемы безопасности Средиземноморского региона как сфера конкуренции США и Европейского союза¹

О. Ю. Семенов, В. В. Толкачев

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород*

Аннотация. Анализируется соперничество ключевых игроков мировой политики за влияние в богатом ресурсами Средиземноморском регионе. Особое внимание уделяется таким проектам, как Барселонский процесс, Союз для Средиземноморья, «Североафриканское партнерство в экономических целях». Подчеркивается, что базовый европейский проект – Барселонский процесс, оказался неспособным преодолеть имеющиеся противоречия для достижения поставленной цели. В 2008 г. был создан Союз для Средиземноморья с более достижимыми целями, однако конфликтный потенциал региона перевесил выгоды экономического сотрудничества. США сосредоточили усилия в государствах Магриба, сделав ставку на поддержку молодых предпринимателей североафриканских государств, налаживание регионального сотрудничества деловых людей и университетских кругов, поддержку инновационных проектов.

Отмечается, что позиции Европы в конкурентной борьбе с США ослаблены из-за внутренней конкуренции Франции и ФРГ, и если Евросоюз не сможет в ближайшем будущем организовать реально работающие эффективные проекты, речь уже будет идти не просто о соперничестве с США, а о катастрофическом ослаблении европейского влияния в регионе.

Ключевые слова: Средиземноморский регион, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, безопасность, Барселонский процесс.

Средиземноморский регион долгое время был зоной доминирования Европы. В течение многих лет Марокко и Алжир были колониями Франции, а Тунис находился под ее протекторатом. Ливия, пускай и недолго, была колонией Италии, а Египет контролировала Великобритания. Геостратегически важный и к тому же не обделенный природными ресурсами регион неизменно притягивал разные силы. В последние десятилетия к межгосударственной конкуренции европейских стран прибавилась еще и межрегиональная, суть ее –

¹ Статья выполнена в рамках НИР по государственному заданию Минобрнауки России 11.9135.2014.

борьба за контроль в южном Средиземноморье между Европой и США, которые не только соревнуются между собой, но и обороняются от экспансии России и Китая.

Соперничество за ресурсы и рынки еще в 1990-е подтолкнуло США и Европу к выработке особых планов сотрудничества, направленных на укрепление своего влияния. В 1995 г. был запущен так называемый Барселонский процесс, форум по евро-средиземноморскому сотрудничеству, членами которого стали государства ЕС и Северной Африки, а также Израиль, Иордания, Египет, Турция, Сирия, Ливан и Хорватия.

В основополагающей декларации 1995 г. были зафиксированы ключевые принципы действий в политической, финансово-экономической, культурной и социальной областях: создание зоны стабильности и мира, экономическое процветание и улучшение условий жизни, инвестиции в страны южного Средиземноморья, охрана окружающей среды, борьба с международной организованной преступностью и терроризмом, решение миграционных проблем. В экономическом плане обозначено стремление установить в регионе зону свободной торговли в 2010 г., что было подтверждено потом в 2005 г. на новом Барселонском саммите. Тогда же проблемы миграции и борьба против терроризма были отмечены среди первостепенных областей партнерства.

Подобное евро-средиземноморское партнерство (часто называемое «Евромед») включало два взаимодополняющих измерения: двустороннее взаимодействие Европейского союза с каждой из заинтересованных стран и региональное, стимулирующее сотрудничество между странами региона.

Среди региональных проектов следует назвать создание программ по правам человека, сотрудничеству между городами, местными территориальными властями, научному сотрудничеству, по молодежным проектам, а также распространение на регион программы TEMPUS по обмену в рамках сферы высшего образования. В рамках движения к зоне свободной торговли по инициативе Марокко 25 февраля 2004 г. было подписано соглашение о свободной торговле между Марокко, Тунисом, Египтом и Иорданией (Агадирское соглашение [3]), что было поддержано Евросоюзом, выделившим на реализацию проекта 4 млн евро.

В качестве ответной меры США тут же анонсировали планы развития партнерства с Магрибом, а в 2004 г. появился проект демократизации и либерализации «Большого Ближнего Востока». Он предусматривал проведение широкомасштабных политических, демократических и экономических реформ в странах Ближневосточного региона, в том числе и Северной Африки, в обмен на значительную финансовую помощь Запада. США, в частности, настаивали на проведении свободных выборов, установлении демократических режимов в странах региона, экономических реформах. При этом географически план США включал не только арабские страны, а также Пакистан, Афганистан, Иран, Турцию и Израиль. Однако правительственная и интеллектуальная элита региона отрицательно оценила эту инициативу, а во время саммита «Большой восьмерки», который проходил 8–10 июня 2004 г. в США, и президент Франции Жак Ширак заявил, что страны Ближнего Востока и Северной Африки «не

нуждаются в миссионерской демократии. Не существует формулы демократии, которую можно было бы экспортировать в другие страны. Если желаешь достичь укоренения демократии, идеалов свободы, прав человека, необходимо, прежде всего, уважать волю и независимость этой страны» [2].

Однако и успехи европейского Барселонского процесса были фактически связаны только с соглашениями между Еврокомиссией и странами региона. Собственно же региональное сотрудничество развивалось крайне медленно. Многие сферы отношений оставались почти не урегулированными: сельское хозяйство, рыболовство, транспорт, энергетика, вопросы занятости и охраны окружающей среды в регионе. Большое разочарование принесла сфера безопасности. Эскалация арабо-израильского конфликта в начале XXI в. пагубно сказалась как на желании сотрудничества в формировании региональной системы безопасности, так и на инициативах сотрудничества в других сферах. Также плохо обстоит дело с развитием демократии и прав человека, в результате чего финансовое стимулирование через европейский инструмент соседства и партнерства призвано повысить эффективность планов по демократизации в регионе и по борьбе с радикальным исламом. Не смог Барселонский форум действительно ответить и на миграционные проблемы в Средиземноморье.

Все это послужило почвой для выдвижения идеи нового проекта со стороны Франции (Союз Средиземноморья), что усилило уже внутривосточную конкуренцию в регионе. Выступая 23 октября 2007 г. в Танжере [5], президент Саркози пригласил всех руководителей прибрежных средиземноморских государств принять участие в саммите в Париже в июне 2008 г. (перед французским председательством в ЕС), который должен ознаменовать политическое рождение Союза для Средиземноморья (Саркози употребил в речи этот термин). Саркози, принимая во внимание опыт Барселонского процесса, рекомендует сотрудничество между странами на основе равенства в таких областях, как вода, окружающая среда, энергия, транспорт, называя приоритетными областями культуру, воспитание, здоровье, человеческий капитал, т. е. узконаправленные проекты по подобию начальных планов европейской интеграции. Причем новый союз не должен заменить все существующие мероприятия, а должен функционировать во взаимодействии с Еврокомиссией и взаимодополнять Барселонский процесс. Израиль приглашен участвовать в проекте наравне с арабскими странами.

Не все средиземноморские страны были благосклонны к новому проекту, некоторые страны высказали свои замечания. Часть арабских государств не хотела, например, быть связанной в рамках новой формы сотрудничества какими-либо обязательствами по нормализации отношений с Израилем или опасалась несправедливого распределения полномочий [7]. Турция вовсе не приняла Союза для Средиземноморья (СДС), увидев (не без оснований) в нем отрицательное влияние на процесс своего участия в европейской интеграции.

Наиболее серьезное неудовольствие французским проектом высказали центральные структуры ЕС и страны, оказавшиеся бы вне этого Союза, особенно Германия. Государства, больше получающие из фондов ЕС, чем платящие в них, испугались снижения субсидий в пользу Юга. Некоторые высоко-

поставленные лица Европейской комиссии заявляли, что французы хотят «перекачать» европейские фонды в пользу своей зоны влияния на Юге.

Но самые большие проблемы у Саркози были с позицией ФРГ, тем более что соответствующих консультаций, предусмотренных форматом тесного франко-германского взаимодействия, не проводилось. В Берлине, где не все были, например, довольны совместным руководством с французами концерном ЕАДС, говорили о рисках получения исключительно Францией особо выгодных контрактов Средиземноморского региона, ибо фактическое дублирование механизмов деятельности Барселонского процесса и СДС дает прямую возможность Франции использовать в своих целях результаты проектов, где были задействованы ресурсы ЕС в целом, в том числе, конечно, и Германии как ведущего «инвестора» программ Евросоюза.

Отношения обострились после заявления Саркози в конце ноября 2007 г. о том, что Франция и Алжир сформируют ось Средиземноморского союза. А в начале декабря последовала жесткая реакция канцлера ФРГ А. Меркель, заявившей, что создание Средиземноморского союза вызвало бы напряжение в Европе. Общей политике ЕС и франко-германским отношениям угрожала, по ее мнению, такая ситуация, когда ЕС смотрит на Восток, Франция ориентируется на Юг, т. е. возникнет некое противостояние Германии вместе с центрально-европейскими и восточноевропейскими странами, с одной стороны, и Франции и средиземноморских государств – с другой [8; 10].

Саркози, конечно, понял, что, не договорившись с Германией, нельзя успешно продвигать свои важнейшие инициативы, и уже 3 марта 2008 г. на встрече в Ганновере на открытии компьютерной выставки СеВІТ президент Франции и канцлер ФРГ А. Меркель достигли договоренности об участии в проекте всех государств Евросоюза и о внесении этого вопроса в повестку дня его ближайшего саммита 13–14 марта. В результате Союз для Средиземноморья стал фактически видоизмененным Барселонским процессом с Европейской комиссией в центре механизма и полноправным участием всех государств ЕС.

13 июля 2008 г. в Париже состоялся учредительный саммит организации (ее первое официальное название было «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья» [4]), а 4 ноября на встрече в Марселе министры иностранных дел стран-участниц постановили, что штаб-квартира будет находиться в Барселоне и к деятельности СДС подключатся представители Израиля и Лиги арабских государств (ЛАГ). Среди структурных преобразований саммита в Париже и в особенности собрания министров иностранных дел 3–4 ноября 2008 г. в Марселе [9] (постановившего снова именовать организацию Союзом для Средиземноморья) следует назвать прежде всего двойное председательство в СДС со стороны государства Евросоюза и со стороны одного из средиземноморских партнеров ЕС (первыми стали Франция и Египет), саммиты глав государств и правительств раз в два года, проведение министерских встреч и встреч чиновников высокого ранга, создание секретариата в Барселоне, призванного следить за многоукладными проектами регионального, субрегионального и транснационального значения.

Барселонский процесс, таким образом, со временем оказался неспособным преодолеть имеющиеся противоречия для достижения поставленной цели. Кроме того, план президента Франции по созданию Средиземноморского союза вызвал большое возмущение в рамках ЕС. Ситуация закончилась неким компромиссом, далеким от идей Н. Саркози, но устроившим всех. На базе Барселонского процесса в 2008 г. был создан Союз для Средиземноморья с более достижимыми целями. Однако конфликтный потенциал региона перевесил выгоды экономического сотрудничества. Положительные тенденции в деятельности организации заметны слабо.

США учли пример стагнации СДС, охватывающим такие разные регионы, как Северную Африку и Ближний Восток, и сосредоточили усилия в государствах Магриба. Помощник госсекретаря США по вопросам экономики, энергетики и торговли Хосе Фернандес, открывая 1 декабря 2010 г. международную экономическую конференцию «США – Магриб» в Алжире, заявил: «Соединенные Штаты приступают к реализации новой экономической стратегии на территории государств Магриба (Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис) под названием “Североафриканское партнерство в экономических целях» (НАПЕО), которое будет направляться независимым органом, взаимодействующим со всеми странами Магриба для создания там консультативных советов и региональных структур управления» [1]. Декларируемая цель новой стратегии – поддержка молодых предпринимателей североафриканских государств, налаживание регионального сотрудничества деловых людей и университетских кругов, поддержка инновационных проектов. В организационном плане партнерство предусматривает создание центрального управляющего органа, консультативных советов и региональных структур управления в государствах Магриба.

Принимая во внимание усиление влияния США в регионе, в ЕС периодически вспыхивают импульсы к развитию СДС. 28 апреля 2010 г. Комитет по иностранным делам Европейского парламента высказался за усиление роли СДС, подчеркнув значимость этого союза, объединяющего большое число предложений в рамках указанных шести больших проектов, и заявив о необходимости расширить поле сотрудничества в области культуры, сельского хозяйства и миграционных процессов. За несколько лет при секретариате в Барселоне удалось организовать постоянное присутствие представителей Европейской комиссии, Европейского инвестиционного банка и Европейского банка реконструкции и развития. А 26 ноября 2014 г. Союзом для Средиземноморья для усиления причастности частного сектора к экономическому и социальному развитию в Средиземноморском регионе подписывается соглашение с Ассоциацией торгово-промышленных палат Средиземного моря [6].

Тем не менее американцы, изначально уступавшие европейцам в борьбе за североафриканский рынок и влияние в нем, весьма своевременно нашли место и время, чтобы предложить странам Магриба свое невоенное партнерство. Очевидно, что Европа может оказаться вынуждена вписываться уже в американские планы освоения южного Средиземноморья, и если Евросоюз не сможет найти «достойный» адекватный ответ Вашингтону и организовать реально работающие проекты, речь будет идти не просто о соперничестве с США, а о катастрофическом ослаблении европейского влияния.

Список литературы

1. Деснин Е. Новая экономическая стратегия США на севере Африки [Электронный ресурс] / Е. Деснин // Новое вост. обозрение. – URL: <http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/3961> (дата обращения: 20.01.2015).
2. Синовец П. Позиции США и ЕС относительно решения кризисных ситуаций на Ближнем Востоке: сотрудничество и разногласия / П. Синовец, А. Шелест // Восточный сборник. Вып. 7 / Ин-т востоковедения РАН. – М., 2006. – С. 445–468.
3. Accord d'Agadir (2004) [Electronic resource]. – URL: <http://www.agadiragreement.org/AgadierAgreement/Agreementtext.aspx> (accessed: 20.01.2015).
4. Déclaration commune du sommet de Paris pour la Méditerranée, Paris, 13 juillet 2008 [Electronic resource] // URL: http://www.ue2008.fr/webdav/site/PFUE/shared/import/07/0713_declaration_de_paris/Declaratation_du_sommet_de_Paris_pour_la_Mediterranee-FR.pdf (accessed: 20.01.2015).
5. Discours sur le thème de l'Union de la Méditerranée, Palais royal Marshan de Tanger (Maroc) – Mardi 23 octobre 2007 [Electronic resource]. – URL: <http://www.elysee.fr/president/les-actualites/discours/2007/discours-sur-le-theme-de-l-union-de-la-7946.html> (accessed: 20.01.2015).
6. L'UpM et l'ASCAME font équipe pour faire avancer l'intégration économique en Méditerranée, Communiqué de presse, Barcelone, le 27 novembre 2014 [Electronic resource]. – URL: <http://ufmsecretariat.org/wp-content/uploads/2014/11/COMMUNIQUE%2089-L%E2%80%99UpM-et-l%E2%80%99ASCAME-font-%C3%A9quipe-pour-faire-avancer-l%E2%80%99int%C3%A9gration-%C3%A9conomique-en-M%C3%A9diterran%C3%A9e.pdf> (accessed: 20.01.2015).
7. Mini-sommet arabe à Tripoli pour discuter de l'Union pour la Méditerranée [Electronic resource] // L'Express, 10.6.2008. – URL: http://www.lexpress.fr/actualite/monde/mini-sommet-arabe-a-tripoli-sur-l-union-pour-la-mediterranee_509743.html (accessed: 20.01.2015).
8. Pläne für Mittelmeerunion: Merkel warnt vor Spaltung Europas [Electronic resource] // SPIEGEL ONLINE. – Politik. – 05.12.2007 // <http://www.spiegel.de/politik/ausland/0,1518,521585,00.html> (accessed: 20.01.2015).
9. Union pour la Méditerranée, déclaration finale, Marseille, 3–4 novembre 2008 [Electronic resource] // URL: http://ue2008.fr/webdav/site/PFUE/shared/import/1103_ministerielle_Euromed/Declaration_finale_Union_mediterranee_FR.pdf (accessed: 20.01.2015).
10. Weiland Severin und Simons Stefan. Deutsch-französische Achse: Sarkos Solotouren ärgern Berlin [Electronic resource] // SPIEGEL ONLINE. – Politik. – 07.12.2007. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,522032,00.html> (accessed: 20.01.2015).

Problems of Mediterranean Region Security as an Area of US-EU competition

O. Yu. Semenov, V. V. Tolkachev

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod

Abstract. The article deals with the rivalry of world politics key actors for the Mediterranean region and its rich natural resources. Particular attention is paid to such programs as Barcelona Process, Mediterranean Union, and «North African economic partnership». It is underlined

that Barcelona process as a basic European project proved incapable to overcome contradictions to achieve the desired goals. In 2008 the Union for the Mediterranean with more attainable goals was established but the conflict potential in the region outweighed economic cooperation benefits. The USA in its turn concentrated on cooperation with Maghreb countries, supporting young North African businessmen, adjusting regional business and science cooperation as well as supporting innovative projects.

It is marked in the paper that when competing with the USA European position is weakened due to French-German contention. So if EU is not able to establish effective and really effective projects in the nearest future, there will be a question not only of competition with the USA, but about catastrophic ebbing of European influence in the Mediterranean region in general.

Keywords: Mediterranean region, European Union, United States of America, security, Barcelona Process.

Семенов Олег Юрьевич

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории и теории
международных отношений
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
603005, г. Нижний Новгород,
ул. Ульянова, 2–107
тел.: 8(831)4623503
e-mail: horrin@mail.ru*

Semenov Oleg Yurievich

*Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Department of History
and Theory of International Relations,
Lobachevsky State University of Nizhni
Novgorod
2–107 Uljanova st., Nizhny Novgorod,
603005
tel.: 8(831)4623503
e-mail: horrin@mail.ru*

Толкачев Виталий Валерьевич

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра мировой дипломатии
и международного права
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
603005, г. Нижний Новгород,
ул. Ульянова, 2–323
тел.: 8(831)4623503
e-mail: tolkatchev_v@mail.ru*

Tolkachev Vitaliy Valerievich

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of World Diplomacy
and International Law
Lobachevsky State University of Nizhni
Novgorod
2–323, Uljanova st., Nizhny Novgorod,
603005
tel.: 8(831)4623503
e-mail: tolkatchev_v@mail.ru*